

Галочкина Элеонора Андреевна

студентка

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**ЭВОЛЮЦИЯ ДОГОВОРНОЙ СИСТЕМЫ
В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ОТ ТИПОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ К ПРИНЦИПУ СВОБОДЫ ДОГОВОРА**

***Аннотация:** статья представляет собой комплексное исследование эволюции договорных механизмов в праве интеллектуальной собственности, акцентируя внимание на историческом контексте формирования договорного регулирования и современных тенденциях в законодательстве. Рассматривается процесс перехода от стандартизированных договорных конструкций к принципу свободы договора. Особое место занимает анализ советского периода, характеризующегося значительным ограничением принципа свободы договора в силу доминирования планово-административной экономики, его фактическим вытеснением и последующим возрождением с переходом к рыночной экономике в постсоветской России. Также рассматривается проблема интеграции принципа свободы договора в систему регулирования интеллектуальной собственности в контексте специфических правовых норм и принципов, присущих данной области.*

***Ключевые слова:** право интеллектуальной собственности, принцип свободы договора, лицензионный договор, интеллектуальная собственность, авторское право, свобода договора, издательский договор.*

1. Формирование института авторского права.

Анализ эволюции договорной системы в сфере права интеллектуальной собственности требует детального рассмотрения исторических корней формирования данной правовой парадигмы.

Истоки защиты авторского права восходят к эпохе становления книгопечатания в XV веке, когда технологическая революция позволила массово тиражировать литературные произведения. В этот исторический период в средневековых государствах начали формироваться правовые механизмы, направленные на защиту прав издателей. Значимым событием в этом контексте стало предоставление привилегии Антонио Сабеллико в 1486 году, которая считается одной из первых формализованных мер по защите авторских прав [5, с. 129].

В XVII веке в Англии был принят «Статут королевы Анны» (Statute of Anne), который принято считать первым законодательным актом, регулирующим авторские права. Данный нормативный документ ввёл понятие копирайта, наделяя авторов исключительными правами на их произведения. Впоследствии аналогичные законодательные акты были приняты в Соединённых Штатах Америки и ряде европейских стран, что способствовало унификации правовых норм в области интеллектуальной собственности.

Процесс становления авторского права в Российской империи характеризуется значительной задержкой, обусловленной недостаточным уровнем развития социально-экономических предпосылок, необходимых для его эффективного функционирования. Так, в контексте эволюции правового регулирования интеллектуальной собственности Цензурный устав 1828 года стал первым нормативно-правовым актом, направленным на защиту авторского права [10, с. 168]. Данный документ предоставил автору или его правопреемникам, включая переводчиков, исключительное право на использование произведения в течение всей их жизни. Это право, закреплённое в законодательстве, обеспечивало возможность автору извлекать материальную выгоду из своего интеллектуального труда, что являлось важным аспектом стимулирования творческой деятельности. В этот

исторический период были заложены первые нормы, регулирующие оборот объектов интеллектуальной собственности, что ознаменовало начало формирования комплексной системы правовых механизмов защиты авторских прав.

2. Становление авторского права и договорных конструкций в Российской империи (1828–1911 гг.).

Значительным шагом вперёд в развитии правовой охраны интеллектуальной собственности стало принятие Закона «О правах сочинителей» 8 января 1830 года. Этот законодательный акт по своей сути приравнял авторское право к праву собственности, что обеспечило авторам более надежную правовую защиту их произведений и стимулировало творческое развитие.

В контексте эволюции договорных аспектов в праве интеллектуальной собственности следует отметить ряд ключевых моментов. Первоначальные договоры, регулирующие гражданский оборот произведений, включали в себя договор отчуждения авторских прав и издательский договор. Первые нормативные упоминания об издательском договоре можно обнаружить в законодательных актах царского периода, в частности, в законе 1911 года «Об авторском праве» [5, с. 129].

Законодательство того времени также предусматривало регулирование отдельных категорий произведений интеллектуальной собственности и вводило ограничение на отчуждение будущих произведений автора сроком в пять лет, что придавало отчуждению произведений временный характер. Согласно издательскому договору, издатель был обязан осуществить публикацию произведения автора в оговорённых объёмах и в установленный срок, обеспечивая тем самым его распространение в обществе за счёт собственных ресурсов. Автор, в свою очередь, получал вознаграждение, а издатель извлекал коммерческую выгоду от реализации произведения. Важно подчеркнуть, что автор имел право заключать аналогичные договоры с другими издателями только после того, как первое уступленное издание было полностью реализовано первоначальным издателем.

Кроме того, вышеупомянутый закон содержал указания на иные договоры, регулирующие оборот объектов интеллектуальной собственности, такие как договор об уступке права на издание и договор о предоставлении права перевода. Однако, несмотря на наличие этих упоминаний, законодательство не содержало детальных правовых норм, регламентирующих условия и порядок заключения данных договоров, оставляя их регулирование в значительной степени на усмотрение сторон.

3. Договорное регулирование интеллектуальной собственности в советскую эпоху (1917–1991 гг.).

После распада Российской империи и прихода советской власти произошла радикальная трансформация правовой системы, что сопровождалось отменой ранее действовавших законодательных актов и принятием новых, соответствующих новой государственной идеологии и политике. 21 мая 1919 года было принято Постановление ЦИК «О государственном издательстве», которое наделяло Госиздат эксклюзивным правом регулировать и контролировать деятельность всех издательских организаций. 10 октября того же года последовал Декрет «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства», который объявлял недействительными все ранее заключённые договоры между издательствами и авторами, в соответствии с которыми литературные, художественные или музыкальные произведения переходили в собственность издательств [10, с. 168]. Согласно новому законодательству, для каждого вновь создаваемого произведения, предназначенного к публикации, необходимо было заключать новый издательский договор, в котором предусматривались обязательные условия, а также гарантировалась выплата вознаграждения авторам в размере не ниже установленного тарифа Народным комиссариатом просвещения РСФСР.

Важно обратить внимание на то, что специальное законодательство в области авторского права было введено только в 1925 году, когда были утверждены «Основы авторского права» ЦИК и СНК СССР [5, с. 30]. Этот общесоюзный за-

кон предусматривал широкую регламентацию договорных отношений между авторами и издательствами, а также устанавливал перечень случаев, при которых использование произведений могло осуществляться без согласия автора, но с обязательной выплатой ему вознаграждения.

В результате советская власть установила тотальный контроль над деятельностью всех издательств на территории государства.

В 1928 году Президиум Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР утвердили новые «Основы авторского права». Эти нормативные акты установили пятнадцатилетний срок охраны авторских прав, который исчислялся со дня смерти автора применительно к основной массе произведений. За принятием общесоюзного закона последовало издание аналогичных законодательных актов во всех союзных республиках [8]. В республиканских нормативных документах особое внимание уделялось регламентации договорных отношений по реализации авторских прав.

Значительное распространение получила практика разработки типовых издательских договоров, которые стали важным инструментом унификации правоприменительной практики. Примечательно, что Закон РСФСР включал положение о недействительности условий издательских договоров, ухудшающих положение автора по сравнению с нормами типового договора, что свидетельствовало о стремлении законодателей защитить интересы авторов.

Существовавшая правовая база не обеспечивала адекватного регулирования в данной сфере, что обусловило необходимость принятия соответствующего законодательного акта уже в 1925 году. В рамках данного нормативного документа было установлено, что авторское право распространяется на произведения, как опубликованные на территории Союза Советских Социалистических Республик (СССР), так и находящиеся на территории СССР в любой объективной форме. Данное право признаётся за автором и его правопреемниками, независимо от их гражданства, что подчёркивает универсальный характер правового регулирования. В соответствии с пунктом 12 указанного акта авторское право может быть

частично или полностью отчуждено по издательскому договору или иными законными способами. При этом характер использования авторского права должен быть чётко определён договором, что обеспечивает правовую определённость и защиту интересов всех участников правоотношений [8].

С 1929 года правовое регулирование отношений в сфере авторского права претерпело значительные изменения в соответствии с Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 8 октября 1928 года «Об авторском праве». Данный нормативный акт внес существенные коррективы в правовую регламентацию, способствуя более эффективному и комплексному подходу к защите авторских прав [5, с. 31].

В качестве важного уточнения следует отметить, что издательский договор должен был содержать такие ключевые параметры, как тираж издания, срок выпуска произведений, размер авторского вознаграждения и срок действия договора. Взаимодействие сторон по издательскому договору ограничивалось четырёхлетним периодом. Переиздание произведения могло осуществляться исключительно с предварительного согласия автора. Минимальный размер вознаграждения автора за отчуждение исключительных прав на произведение в пользу издательства не мог быть ниже ставок, установленных Советом Народных Комиссаров РСФСР.

К числу существенных условий постановочного договора следует отнести территорию действия договора, размер авторского вознаграждения, количество публичных исполнений произведения, срок действия договора и срок первого публичного исполнения.

Следующим ключевым этапом в развитии советского авторского права стало принятие «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» 1961 года и Гражданского кодекса РСФСР 1964 года. В этот период нормативно-правовое регулирование авторского права было впервые интегрировано в кодифицированный закон, что отличало его от Гражданского кодекса РСФСР

1922 года, где нормы авторского права не были включены в общий кодифицированный акт.

В 1961 году произошла кардинальная трансформация советского законодательства об авторском праве, когда соответствующие нормы были инкорпорированы в Гражданский кодекс, тем самым утратив статус самостоятельного акта. Восьмого декабря 1961 года Верховный Совет СССР утвердил закон, в котором раздел IV был посвящён авторскому праву. Этот законодательный акт ввёл новую классификацию прав на «личные» и «имущественные», которые распространялись как на физических, так и на юридических лиц [8].

Следует отметить, что в статье 503 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года были детально регламентированы положения об авторском лицензионном договоре и авторском договоре о передаче произведения для использования. Так, авторский лицензионный договор закреплял право на использование произведения посредством его перевода или переработки в пределах, установленных договором. Примечательно, что в Гражданском кодексе РСФСР было впервые введено понятие «лицензионный договор», что стало важным нововведением в правовой системе.

4. Реформирование авторского права в постсоветской России.

Следующий этап развития правового регулирования авторского договора в законодательстве СССР ознаменовался принятием Основ гражданского законодательства от 31 мая 1991 года. Анализ правовых норм данного документа показывает, что на данном этапе законодатель не внёс существенных изменений в правовое регулирование отношений по предоставлению права использования произведений. Однако важно отметить, что законодатель вернулся к использованию термина «авторский договор», отказавшись от термина «лицензионный договор», что свидетельствует о переосмыслении концептуальных основ правового регулирования в данной сфере.

В 1993 году произошло значительное обновление нормативно-правовой базы в сфере авторского права, что было обусловлено принятием Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». Этот законодательный

акт стал ключевым документом, регламентирующим имущественные права авторов и пользователей произведений [10, с. 169].

Принятие четвёртой части Гражданского кодекса Российской Федерации стало важным этапом в эволюции отечественного законодательства об авторском праве. Однако процесс совершенствования правового регулирования данной области не прекратился: в Гражданский кодекс были и продолжают вноситься многочисленные изменения. Это обусловлено постоянным развитием технологий и появлением новых объектов охраны, требующих актуализации правовых норм. В связи с этим можно с уверенностью утверждать, что действующая редакция четвёртой части Гражданского кодекса ещё не раз претерпит модификации, направленные на адаптацию законодательства к новым реалиям и вызовам.

5. Принцип свободы договора и его ограничения в сфере интеллектуальной собственности.

Что же касается непосредственно принципа свободы договора, то важно обратить внимание на тот факт, что он впервые получил нормативное закрепление с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации. Его предшественником выступал принцип нормативной регламентации договоров, охватывающий все сферы деятельности, включая интеллектуальную. В советской правовой доктрине использовались типовые договоры в различных областях, таких как авторские, издательские, сценарные и другие [9].

В контексте патентных правоотношений принцип нормативной регламентации договоров предполагал применение лицензионных соглашений, которые также известны и современной правовой доктрине. Однако в отличие от современных лицензионных договоров, которые широко используются всеми участниками патентных правоотношений, в советском праве лицензионные соглашения применялись преимущественно в сфере внешнеэкономической деятельности [4]. Участниками таких договоров, как правило, выступали советское государство и его зарубежные партнёры.

В целом же принцип свободы в современных договорах интеллектуальной собственности означает, что участники правоотношений в сфере интеллектуальной собственности имеют определённые права и возможности при заключении договоров, связанных с созданием, использованием и распоряжением объектами интеллектуальной собственности. Этот принцип включает в себя:

- во-первых, свободу выбора контрагентов – участники могут самостоятельно выбирать партнёров для заключения договоров об интеллектуальной собственности;

- во-вторых, свободу определения условий договоров – стороны могут согласовывать условия использования объектов интеллектуальной собственности, включая права и обязанности сторон, сроки, территорию действия прав и другие важные параметры;

- в-третьих, возможность свободного распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности – владельцы интеллектуальных прав могут передавать свои права другим лицам через лицензирование, уступку прав или иные способы распоряжения;

- в-четвёртых, свободу использования объектов интеллектуальной собственности в определённых пределах – правообладатели могут разрешать или запрещать использование своих объектов другим лицам, при этом должны учитываться ограничения, установленные законодательством об интеллектуальной собственности [6].

Однако принцип свободы не является абсолютным и может быть ограничен в целях защиты прав других лиц, общественных интересов, предотвращения недобросовестной конкуренции и обеспечения правопорядка в сфере интеллектуальной собственности. Законодательство многих стран устанавливает определённые правила и ограничения, которые стороны должны учитывать при заключении договоров.

Так, в частности, в контексте правоприменительной практики наблюдаются случаи, когда нормы принципа свободы договора не находят своего прямого применения, уступая место специальным принципам, регулирующим патентное

право. Например, принцип защиты общественных интересов выступает в роли альтернативного регулятора при вынесении судом решения о выдаче принудительной лицензии лицу, желающему использовать объект интеллектуальной собственности, который не используется патентообладателем.

Одной из существенных особенностей лицензионного договора является возможность передачи как исключительных, так и неисключительных прав на объект интеллектуальной деятельности. Идентификация содержания передаваемых прав может представлять значительные трудности, несмотря на формальное определение вида договора. Действия, предпринимаемые правоприобретателем, в первую очередь направлены на экономическую целесообразность, поскольку основной целью лица, приобретающего право на использование результата интеллектуальной деятельности, является максимально быстрая окупаемость затрат, связанных с приобретением лицензии [11, с. 251].

Таким образом, возникает коллизия между принципом свободы договора, являющимся одним из основополагающих принципов современного гражданского права, и спецификой регулирования интеллектуальных правоотношений, закреплённой в части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации. В целях совершенствования гражданского законодательства и устранения данной коллизии представляется необходимым в рамках разработки нового Гражданского кодекса Российской Федерации оптимизировать процесс заключения и применения лицензионного договора, регулирующего передачу прав на использование объектов интеллектуальной деятельности от правообладателей третьим лицам [4].

6. Историко-правовые итоги и современные тенденции развития договорных моделей.

В результате проведённого историко-правового анализа трансформации нормативно-правовой базы, регулирующей договорные отношения в контексте права интеллектуальной собственности, можно констатировать, что генезис данного правового института берёт своё начало в эпоху Российской империи. В этот

период был сформирован прообраз договоров, определяющих права и обязанности сторон, а также гражданско-правовую ответственность за несоблюдение договорных условий.

В эпоху Советского Союза правовая конструкция и значимость данного договора претерпели значительные трансформации, обусловленные новой государственной политикой и идеологическими установками.

В прошлом были широко распространены типовые конструкции договоров, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности, включая авторские права, патенты, товарные знаки и другие виды прав на результаты интеллектуальной деятельности. Эти стандартные формы договоров охватывали такие ключевые аспекты, как условия использования объектов, передача прав, лицензирование, выплата вознаграждений и другие важные элементы. Однако с развитием современных технологий и изменениями в законодательстве данные конструкции претерпели значительные трансформации, адаптируясь к новым реалиям и дополняясь новыми положениями. В настоящее время договоры в области интеллектуального права демонстрируют повышенную гибкость и индивидуализацию, что позволяет учитывать специфику конкретных проектов и цели сторон. Наблюдается активное развитие новых видов лицензий, нестандартных моделей сотрудничества между авторами и правообладателями, а также инновационных механизмов защиты интеллектуальных прав. Эти нововведения отражают общую тенденцию к более точной и гибкой регламентации договорных отношений в условиях динамично развивающегося правового поля, что способствует более эффективному управлению интеллектуальной собственностью и защите прав её владельцев.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 27.04.2026).
2. Андреева В.В. Возникновение принципа «свобода договора» в отечественной литературе / В.В. Андреева // Молодой ученый. – 2021. – №25(367). – С. 251–253. EDN NSRXXU

3. Бузова Н.В. Договоры в сфере интеллектуальной собственности: единство и многообразие / Н.В. Бузова. – 2022. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/322302/1/Buzova%20N.V.%20Dogovory%20v%20sfere%20intellectualn%20oj.pdf> (дата обращения: 27.04.2026).

4. Воронин А. Проблемы и противоречия в законодательстве о защите интеллектуальной собственности (Часть 1. Правовой анализ) / А. Воронин. – 2025. – URL: https://zakon.ru/blog/2025/12/28/problemy_i_protivorechiya_v_zakonodatelstve_o_zaschite_intellektualnoj_sobstvennosti_chast_1_pravovo (дата обращения: 27.04.2026).

5. Закиматов М.А. Договоры о распоряжении исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности через призму исторического развития / М.А. Закиматов, А.Л. Саченко // Экономика и право XXI век. – 2025. – С. 29–34.

6. Змановская И.М. Исторические основы становления и развития принципа свободы договора / И.М. Змановская // Юридические науки. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-osnovy-stanovleniya-i-razvitiya-printsipa-svobody-dogovora> (дата обращения: 27.04.2026).

7. Каитова Д.Х. Регулирование права интеллектуальной собственности в современном международном частном праве с учетом территориальности / Д.Х. Каитова // Молодой ученый. – 2022. – №1(291). – С. 167–170.

8. Коршунов Н.М. Право интеллектуальной собственности: учебное пособие / Н.М. Коршунов, Н.Д. Эриашвили, В.И. Липунов. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 327 с. EDN RAZFHZ

9. Круглов Г.В. Понятие интеллектуальной собственности: историческая ретроспектива / Г.В. Круглов. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-intellektualnoy-sobstvennosti-istoricheskaya-retrospektiva> (дата обращения: 27.04.2026).

10. Мимеева Н.Н. История возникновения и развития авторского права в России и за рубежом / Н.Н. Мимеева // Молодой ученый. – 2020. – №8(298). – С. 167–172. EDN XPHUYU

11. Митячкина Е.С. Проблемы и перспективы развития института интеллектуальной собственности / Е.С. Митячкина // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума (Самара, 23–24 сентября 2021 г.) / редкол.: В.Д. Богатырев, А.Г. Безверхов, А.В. Юдин, И.В. Кондрашов, А.Г. Анащенко. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, 2022. – С. 251–255. EDN NWLVZK

12. Паферова О. Защита авторского права, нарушенного в Интернете. Практика российских арбитражных судов / О. Паферова, Е. Соколова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2009. – №7. – С. 56–62. EDN MWOUYR

13. Право интеллектуальной собственности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.М. Коршунов, Н.Д. Эриашвили, В.И. Липунов [и др.]. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 327 с. EDN ZVCXSZ